"Открыла её... случайно?!"

Цзи Чжисю ошеломлённо уставилась на открытую медную шкатулку.

Всё ещё оставались некоторые следы эфирной ряби, которая постепенно рассеивалась. Это было так, как если бы был сломан невидимый замок, и на глянцевой поверхности остались незначительные изменения.

Кровь, казалось, "переливалась через край", источая зловонный запах.

Однако это была всего лишь иллюзия, и в следующую секунду из шкатулки исходил лишь слабый, тусклый свет.

Линь Цзе тоже никак не отреагировал. Он просто передал предмет Му'энь, чтобы та временно придержала его. Всего несколько мгновений без присмотра, и она открыла шкатулку?

С тех пор как он спас Му'энь, этот ребёнок обычно был чрезвычайно любопытен к повседневным вещам и хотел прикоснуться ко всему, что попадало в поле её зрения. Передать ей такую шкатулку, похожую на лего, значило буквально попросить малышку сунуть туда носик.

Более того, с её сумасшедшей способностью к обучению, возможность открыть замок шкатулки не была такой уж странной.

"Неважно, что сделано, то сделано. Юная леди Цзи также попросила открыть эту шкатулку".

Не было никакой существенной разницы, был ли это его помощник или сам Линь Цзе, сделавший то, ради чего пришёл клиент.

Однако этот ребёнок прикасался к чужим вещам без разрешения, и это всё ещё было чем-то, оставленным подонком... что могло быть использовано для шантажа и могло заставить Цзи Чжисю чувствовать себя неловко.

Этому ребёнку всё ещё нужно было как следует извиниться.

Пока двое взрослых наблюдали, Му'энь подтолкнула шкатулку вперёд к Линь Цзе, затем быстро убрала руки за спину, как ребёнок, пойманный за чем-то неправильным.

Она виновато посмотрела на Линь Цзе и пробормотала:

– Я просто хотела попробовать.

"Ты просто хотела попробовать, поэтому ты сделала то, что хотела, и она открылась просто так? Даже если сигилы, запечатывающие шкатулку, просты, само количество сигилов на шкатулке требует, чтобы белый маг был опытен в этом аспекте! Неужели эта молодая девушка на самом деле белый маг, владеющий сигилами?!"

Цзи Чжисю больше не сомневалась, когда её мысли достигли этой точки. Напротив, она чувствовала, что этого следовало ожидать.

"В конце концов, она помощница мистера Линя!"

Цзи Чжисю кивнула. Существо, способное быть здесь помощником, определённо не было бы обычным.

Пока Цзи Чжисю обдумывала ситуацию, Линь Цзе с извиняющейся улыбкой подтолкнул шкатулку к Цзи Чжисю.

– Дети, как правило, невежественны и всё равно любят прикасаться к вещам. Я прошу прощения. Её разум всё ещё несколько неустойчив. Хотя она очень талантлива в определённых областях, ей всё ещё не хватает здравого смысла, и я ещё не научил её, как вести себя с другими.

Му'энь несколько раз моргнула, затем серьёзно кивнула:

– Ммм.

"Ваше «ребёнок всё равно прикасается к вещам» относится к нарушению печати этой шкатулки, где осторожный Херис хранил оригинальную формулу? Это даже страшнее, чем «просто хочу попробовать»..."

Цзи Чжисю тихо выругалась, но выражение её лица изменилось, когда она поняла, что за словами Линь Цзе скрывается ещё один смысл... Эту молодую девушку, которая могла бы быть "белым магом", на самом деле учил господин Линь.

Её разум был неустойчив, и ей не хватало здравого смысла, а также того чувства, которое только что испытала Цзи Чжисю...

"Может быть..."

Сердце Цзи Чжисю бешено забилось, когда в её голове промелькнула пугающая мысль. Но поскольку это было так ужасно, она смогла только остановить себя от дальнейших визуализаций и сказала с вымученной улыбкой:

– Всё в порядке. Господин Линь – тот, кого я уважаю и кому доверяю, так что и Вашему помощнику я могу доверять. Мне нет нужды это скрывать.

Линь Цзе покачал головой. Эта юная леди была просто слишком доверчива, и неудивительно, что её так болезненно унизили.

Несмотря на то, что она сказала, что доверяет учителю Линь, и, конечно, именно Линь Цзе руководил ею и завоевал её доверие, это не помешало ему думать, что Цзи Чжисю слишком легко раскрыла некоторые из собственных слабостей.

В общем, он и юная леди Цзи встречались всего три раза. Даже если он заслуживал доверия девушки, это не означало, что любой, кто появлялся рядом с ним, был таким же.

Линь Цзе посмотрел на Цзи Чжисю и принял свою обычную позу, положив подбородок на ладони.

– Я помню, как говорил Вам поговорку: "Ад – это другие люди". На самом деле, я часто делился этим с другими, но очень немногие помнят об этом, и в конечном итоге они заплатят либо небольшую, либо высокую цену. Я надеюсь, что Вы не повторите тех же ошибок и не позволите себе вновь ощутить то, что Вы чувствовали тогда, когда Вас впервые предали. Я, конечно же, накажу Му'энь со своей стороны, но Вам следует быть осторожнее. В конце концов, это Ваши личные вещи.

"Но Вы меня не обманете. Вы можете видеть всё, что у меня есть, и у меня нет причин быть благоразумной при Вас".

Цзи Чжисю хотела сказать всё это с почтением и даже почувствовала себя немного обиженной. Однако, поскольку заговорил Линь Цзе, она могла только послушно опустить голову.

– Я так и сделаю, спасибо, что напомнили мне.

Однако у сильных были свои принципы. Господину Лину не нравился предмет внутри шкатулки.

Возможно, нет, ему, вероятно, всё равно. Это просто оригинальная формула, к которой мог бы привыкнуть такой субъект, как господин Линь.

Пока эти мысли проносились в её голове, глаза Цзи Чжисю уже обратились к открытой медной шкатулке.

Внутренняя часть шкатулки была обита чёрным бархатом, а в центре был утоплен маленький хрустальный сосуд, похожий на пробирку, запечатанный сверху пробкой. Внутри сосуда

находилась алая вязкая жидкость.

Эта густая и тёмно-красная кровь непрерывно бурлила внутри пробирки, пульсируя и сжимаясь у стенки сосуда, как будто она была живой и светилась драгоценным блеском.

Свет, преломляясь сквозь прозрачные хрустальные стенки и кровь, освещал внутренность шкатулки ярким и зловещим красным свечением.

Такая красивая, такая соблазнительная… Это была оригинальная формула грязной крови, которая содержала силу зверя грёз.

Стук! Стук!

Сердце Цзи Чжисю колотилось синхронно с сокращениями крови, и она почувствовала инстинктивную дрожь. Потому что грязная кровь в ней тоже была от Небесного Волка, отсюда и эта пульсация.

Это означало, что оригинальная формула была настоящей!

– Хууу…

Цзи Чжисю уставилась на пробирку с реагентом в шкатулке и вздохнула с облегчением. Это означало, что теперь у неё была новая организация охотников со своими собственными корнями.

Обладание формулой и замена оригинального Белого Волка. Они были истинными носителями крови!

Огромная тяжесть в сердце Цзи Чжисю исчезла, и она почувствовала себя гораздо спокойнее. Но затем взгляд девушки упал на стенки медной шкатулки.

Между украшенными медью стенками ящика и чёрным бархатом на внутреннем дне лежало несколько смятых пергаментов.

Цзи Чжисю потянулась за пергаментом и разгладила его. Всего было две части, и все они представляли собой секретные послания, адресованные Херису.

http://tl.rulate.ru/book/48781/1898114